

МЕЧТА О НАРОДНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Потрясающие времена

Данная книга призвана прояснить симбиоз народного государства и преступлений. Для этого необходимо преодолеть распространенный до сих пор историографический подход, отделяющий столь явно жестокую сторону национал-социализма от политических действий, которые делали этот же режим таким привлекательным для большинства немцев. Акцент ставится на стремлении исторически верно отобразить преступления в истории Германии XX века. Генезис холокоста раскрывается не только в документах с надписью «Еврейский вопрос» на обложке. Они не умаляют предыдущих достижений историографии, рассказывающей преимущественно о зверствах нацистской эпохи. Обращение к предпосылкам этих преступлений соответствует моему подходу и составляет внутренний стержень, в том числе и этой книги.

НСДАП основывалась на теории расового превосходства, одновременно обещая немцам большее равенство возможностей, чем во времена Второго рейха и даже во времена Веймарской республики. На практике это происходило за счет других народов, путем грабительских расовых войн. Изнутри расовая борьба, казалось, означала конец борьбы классовой. С этой точки зрения НСДАП пропагандировала одну из социальных и национально-революционных утопий прошлого века. Это сделало ее популярной. Отсюда она черпала свою преступную энергию. Гитлер говорил о «построении социального народного государства», «социального государства», которое станет образцовым и в котором «все [социальные] барьеры будут разрушаться все больше и больше»¹.

Как и все революционеры, весьма молодые последователи нацистского движения создавали ауру в стиле «сейчас или никогда».

¹ Rede Hitlers vor den Arbeitern der Rheinmetall-Borsig-Werke in Berlin, 10.12.1940, Volksbeobachter, 11.10.1940; Hitler, Rede am 10.12.1940; Boelcke (Herausgeber), Krieg; Goebbels-Tagebuch, I/9.

На момент захвата власти в 1933 году Йозефу Геббельсу было 35 лет, Рейнхарду Гейдриху — 28, Альберту Шпееру — 27, Адольфу Эйхману — 26, Йозефу Менгеле — 21, Генриху Гиммлеру и Гансу Франку — 32. Герману Герингу, одному из более старших товарищей по партии, только что исполнилось 40. Еще в разгар войны Геббельс заявил по поводу статистических данных: «Согласно имеющейся информации, средний возраст руководителей, даже в низшем звене партии, составляет 34 года, а в целом по государству — 44 года. Так что по праву можно говорить о том, что сегодня Германией руководит молодежь». Одновременно он призывал к «обновлению кадров»¹.

Для большинства молодых немцев национал-социализм означал не диктатуру, запрет свободы слова и угнетение, а свободу и приключения. Они видели в нем продолжение молодежного движения, программу физического и духовного антистарения. В 1935 году задающие тон молодые люди двадцати-тридцати лет с презрением вознеслись над мелкими людишками. Они считали себя современными, чуждыми индивидуализму деятелями. Они потешались над «мещанскими заботами — ведь нас ждут великие дела». В январе 1940 года они воображали себя накануне «великой битвы» и допускали, что «...сколько бы народу ни погибло, эту страну ждет счастливое, великое будущее», чтобы в начале марта 1944 года — несмотря на все пережитые за это время ужасы — объявить о «финишном рывке этой войны»².

Тридцатитрехлетний мужчина записал в своем дневнике причину, по которой он предложил свои услуги одному из «штабов по переселению», созданных в течение нескольких дней, и которые в 1939 году внезапно начали вывозить проживавших в Центральной и Восточной Европе этнических немцев «домой в рейх»: «Я не размышлял над своим решением ни секунды. Поставленная задача уникальна. Надеюсь, что я буду полезен и меня возьмут, и этот призыв вырвет меня из застенков кабинета, такого безразличного мне сейчас». Две недели спустя тот же автор писал: «Я потрясен

¹ Goebbels-Tagebuch, II/8 (19.04.1943).

² Гостевая книга гостиницы Али «Черный лес», записи Эрнста Али (род. 1912) и Германа Али (род. 1910).

масштабностью задачи: никогда ранее на меня не возлагалась такая ответственность»¹. Девушки восторгались направлением студенток для помощи прибывшим из-за границы германским переселенцам во взятом Вартегау², а также быстрым строительством школ и сезонных детских садов: «Неважно, на каком факультете мы учимся, всех нас объединяет великая общая задача, а именно — приложение всех наших сил и знаний, пусть даже еще и небольших, здесь, в Вартегау, во время семестровых каникул. И, честно говоря, мы очень гордились, что стали первыми, кому доверили проводить здесь пионерскую работу еще студентами»³.

Родившийся в 1915 году Ганс Мартин Шлейер (ставший впоследствии президентом Союза работодателей) в 1942 году, будучи 27-летним чиновником оккупационных властей в Праге, насмехался над остатками прежней нерешительной элиты в сфере управления и образования, которая, по его мнению, мешала прорыву «настоящего национал-социализма»: «С юных лет мы были готовы искать задачи, а не ждать их, и наше постоянное участие в движении даже после прихода к власти возложило на нас еще большую ответственность»⁴. Ганс Шустер (ставший в 70-х годах одним из главных редакторов *Süddeutsche Zeitung*) в мае 1941 года получил должность атташе по экономическим вопросам в германской дипломатической миссии в Загребе (Аграме), работая над созданием государства-сателлита Хорватии. До этого он трудился в посольстве Германии в Бухаресте, принимая участие в конспиративной деятельности, предопределенной его диссертацией на тему «Еврейский вопрос в Румынии», которую он защитил в Лейпциге. Он также принадлежал поколению 1915 года. В январе 1942 года 26-летний Шустер в порыве преданного последователя идеологии писал из Загреба своему другу Гельмуту Беккеру (впоследствии также ставшему влиятельным человеком) следующие строки: «Я действительно хочу поскорее выбраться отсюда. Проведенный

¹ Bongs, Straße.

² Рейхсгау Вартеланд. — *Примеч. пер.*

³ Ilse Prüßmann, Hochschule für Lehrer Hamburg, Bericht über den Lehrereinsatz Sommer 1940, Bundesarchiv (Berlin) R 49/Anhang I/20.

⁴ Hachmeister, Schleyer.

здесь прошлый год был для меня слишком тяжел. Многое удалось сделать даже слишком гладко, пусть и с большим напряжением сил и опасностями, сопровождавшими меня неделями напролет. Сначала государственный переворот в Белграде, затем война и переворот, организованный нами здесь, в Аграме. А потом счастье от возможности участия в кропотливом строительстве этого государства, я принимал личную ответственность в течение целых шести месяцев под руководством такого выдающегося человека, как посланник Каше (обергруппенфюрер СА!). При этом обстоятельства складывались для нас благоприятно, в результате весьма тесной связи с бывшим местным правительством». Шустер добился того, чего хотел, и вскоре, будучи преданным солдатом рейха, выказал свою благодарность тому, что «многогранность моего существования, постоянное напряжение, необходимость собственных, пусть и мелких решений» и «определенная доля фантазии и инициативы» оградили его от «однообразия войны, притупляющей чувства»¹.

Все вышеназванные мужчины и женщины нашли то, что хотели и чего обычно ищут молодые люди в этом возрасте: личную ответственность, еще не регламентированные, требующие пионерской деятельности отношения, тягу к беспрестанной импровизации, к постоянному испытанию своих умственных и физических сил. Они создали себе жизнь, в которой всегда могли сломать начинающуюся рутину. Они ненавидели ограниченность офисных будней, искали проверки своих возможностей, веселья, азарта, непредсказуемости и правильного приложения усилий в условиях военной реальности. Их вел юношеский поиск идентичности, и они упивались своим мнимым всемогуществом.

Можно сказать, что в 1933 году власть захватили студенты и недавние выпускники вузов. Среди них были мятежные дети старой элиты и самоуверенные молодые люди, извлекавшие выгоду из взлета продвигаемой социал-демократией Веймарской республики. В социально-романтической и в то же время технодернистской утопии национал-социализма они преодолели гетерогенность своего социального происхождения. Они видели себя и себе подобных

¹ Из письма Шустера Гельмуту Беккеру 28.01.1942 и 23.03.1943, NI Becker, priv. Teil, Nicolas Becker, Berlin; о диссертации Шустера см. Aly, Rasse.

авангардом «юного народа»¹. Скептически настроенных (вследствие своего опыта) пожилых людей они насмешливо называли «кладбищенскими червями», а заслуженных, верных своим устоям чиновников — «господами, из которых песок сыплется»². Далекие от настоящего и близкие к будущему, они выработали видение своей жизни как противоположности стагнации. Активисты и многие проявляющие сдержанный интерес к движению люди противопоставляли ограниченному «сегодня» будущую «народную зарю». Выражаясь языком того времени, груз будней, скоро ставших потрясающими, стал легким в свете предстоящего будущего. Летом 1941 года Геббельс рассматривал возможность публикации сборника своих милитаристских речей под заголовком «Между вчера и завтра», названного впоследствии «Небывалое время»³, где он отмечал, что по многим причинам национал-социализм можно понимать как молодежную диктатуру. За несколько лет эта диктатура превратилась в самый успешный и в самый деструктивный поколенческий проект XX века.

Многие заимствования национал-социализма из багажа идей левых социалистов явились результатом биографий его членов. На последнем этапе существования Веймарской республики немало будущих нацистских активистов приобрели коммунистически-социалистический опыт. Так, Эйхман неоднократно упоминал в своих мемуарах следующее: «Мои интуитивные политические ощущения были левыми, и я предпочитал социалистические идеи в равной степени с националистическими». Он и его друзья рассматривали национал-социализм и коммунизм в период становления их борьбы как своего рода «братьев»⁴. Писатель Вольфганг Гиллерс внезапно осознал, «что “я” должно быть подчинено “мы”, и только таким об-

¹ Взято из пропагандистской песни Гитлерюгенда *Ein junges Volk steht auf.* — *Примеч. пер.*

² *Aly, Macht*; из разговора Харальда Хансена (Ридерау) с Г. Али, август 1983 года.

³ *Goebbels-Tagebuch*, I/9 (06 u. 17.06.1941).

⁴ *Aly, Rasse.*

разом может питаться новое германское искусство»¹. Авторитетный деятель искусства Арнольт Броннен² ранее работал вместе с Бертольдом Брехтом и Иоганнесом Робертом Бехером над постановкой хоровой драмы «Великий план и его враги», прославляющей насильственную сталинскую индустриализацию. В 1933 году Гиллерсу, уже прошедшему путь от «я» к «мы», оставалось лишь заменить слово «пролетарский» на «германский». Он и далее продолжал использовать свое осознание того, что «новое ощущение “нас” можно воплотить прежде всего в хоровых произведениях»: «Вперед, и никогда не забывать, в чем наша сила состоит...»³. Новая Германия времен национал-социализма неоднократно предоставляла тем, кто находился по другую сторону баррикад во время демонстраций, интеллектуальных дискуссий и словесных баталий, шанс заключить свой личный мир с Третьим рейхом⁴.

Далее неоднократно будут упоминаться статс-секретарь рейхсминистерства финансов Фриц Рейнгардт и его руководитель, министр Людвиг Шверин фон Крозиг. Несмотря на разное прошлое, эти двое были тандемом единомышленников⁵. В 1940 году Рейнгардт с больной койки писал своему начальнику: «Я уже в предвкушении великих задач, которые вскоре придется решать. <...> Как же нам повезло, что мы можем жить и работать в такое потрясающее время! Париж в руках немцев, Франция вот-вот капитулирует! За столь короткое время! Просто не верится!»⁶

Быстрая победа стала возможной благодаря нарушению нейтралитета Бельгии и Нидерландов. Гитлер заблаговременно назвал его «несущественным», постепенно внушив своим приближенным и населению Германии мысль, которая вскоре дала возможность

¹ Hillers, *Skizze meines Lebens* (1935), Bundesarchiv (Berlin) R 55/20176.

² Лояльный Гитлеру австрийский драматург. — *Примеч. пер.*

³ Слова из «Песни солидарности» Б. Брехта. — *Примеч. пер.*

⁴ О быстрой смене взглядов социалистически подготовленной интеллигенции: Bisky, Jungen; Zuckmayer, Geheimreport.

⁵ Woitkowski, Graf Schwerin von Krosigk.

⁶ Reinhardt aus Bad Mergentheim an Schwerin von Krosigk, 18.06.1940, National Archives T 178/15, Aufn. 041.

оправдать любое преступление: «Никто не спросит об этом после нашей победы»¹.

Вопрос о том, соответствовал ли какой-то план нацистов будущей реальности или оказался ли он выполнимым в долгосрочной перспективе, научного интереса не представляет. С аналитической же точки зрения он может ввести в заблуждение. Необычайный темп и преувеличенная до состояния коллективной лихорадочности юношеская беззаботность делают двенадцать недолгих лет режима национал-социализма столь трудными для сегодняшнего понимания тех событий. Германское общество черпало свою огромную энергию из поддерживаемого его руководством единства противоположностей: рациональных и эмоциональных политических потребностей, единения старых и новых элит, народа, партии и чиновничьей бюрократии. Чрезвычайно высокое напряжение нарастало везде, где политический аппарат сочетал в себе противоречивые понятия: культивирование якобы традиционного со стремлением к технически осуществимым переменам, антиавторитарную радость от свержения прошлого с авторитарно-утопической ориентацией на будущее германское государство Солнца². Гитлер соединил идею национального возрождения с возможным риском заката государства, благословенную для общества классовую гармонию с основанным на силе уничтожением инакомыслящих.

Великий рывок

У нацистских лидеров было весьма прохладное отношение к юристам, дипломатам и офицерам Генерального штаба. Но ради пользы общего дела они дали им время на частичную адаптацию. Среди них были чиновники Рейхсбанка, рейхсминистерств финансов и экономики, неоднократно упоминаемые в следующих главах. Это были искушенные люди, которые приобрели свой профессио-

¹ Hitler zu den Oberbefehlshabern der Wehrmacht, 23.11.1939, PS-789 (National Archives Rg 238/case XI/F. 33).

² Отсылка к произведению Томмазо Кампанеллы «Город Солнца». — *Примеч. пер.*

нально-политический опыт еще во времена Второго рейха или были молодыми специалистами в период становления Веймарской республики, а многие из них имели опыт Первой мировой войны, зачастую — солдатами на фронте. Неоднородность биографий сотрудников обнаруживается во всех отраслевых министерствах, на большинстве университетских факультетов, а также в частных или (полу)государственных «мозговых трестах», в институтах исследования экономики, научных сообществах, редакциях газет или экономических отделах крупных банков.

В 1939–1945 годах чиновники третьего управления рейхсминистерства экономики под руководством Густава Шлоттера постоянно и тщательно эксплуатировали Европу. Управление было создано в 1920 году как выполнение условий Версальского договора. Будучи беззащитными целями требований Франции, Бельгии и Британии, еще юные тогда чиновники обучились азам порабощения, разграбления и вымогательства. Позже они обратили свои невольные приобретенные ноу-хау против самих изобретателей, основательно обогатили их немецкой управленческой смекалкой и воспринимали свои тысячекратные дивиденды за достижение успеха грабительских походов как компенсацию за прежние унижения.

Нюрнбергские законы были наскоро слеплены и провозглашены осенью 1935 года на съезде НСДАП, но так и не были опубликованы в «Вестнике законодательства Германского рейха». Только после коррекции документов лучшими юристами по административному праву и определения идей о защите крови и «отмене» сомнительных расовых признаков в бюрократически применимые нормы появилось Первое распоряжение к Закону о гражданстве рейха. В нем были уточнения того, кто является чистокровным евреем, полуевреем или приравненным к еврею, состоя в смешанных браках или привилегированных смешанных браках. В основу сотен тысяч решений по отдельным делам юристы заложили не какие-то наследственные, биологические, вечно спорные признаки (которые с научной основательностью выдумали исследователи расы), а легко устанавливаемую, всевозможно задокументированную религиозную принадлежность в третьем поколении по отцовской и материнской линии, что обеспечивало «автоматический процесс» отбора.